
ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

И.В. Цырусь

Ключевые слова: страхование, договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, признаки договора, страховое право.

Страхование как один из методов нивелирования неблагоприятных последствий, сопровождающих жизнь и деятельность человека, обеспечивает определенную степень имущественной защиты его интересов. В странах с развитой экономикой страхование рассматривается как универсальный и довольно надежный экономический механизм возмещения возникших при наступлении страхового случая убытков, когда ответственность за возникающие риски лица за определенную плату берет на себя страховая компания. В Республике Беларусь с принятием Гражданского кодекса 1998 г. (далее – ГК Республики Беларусь) [5] институт договора страхования получил свое закрепление на законодательном уровне. Страховое законодательство продолжает развиваться и совершенствоваться.

Закрепление в законодательстве такого вида страхования, как страхование гражданской ответственности положило начало развитию новой и перспективной отрасли страхового дела. Этот субинститут гражданского права еще недостаточно исследован в науке гражданского права нашей страны, а среди ученых-цивилистов и специалистов иных областей научного знания до сих пор ведутся дискуссии относительно правовой природы и признаков договора страхования в общем.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, так это отсутствие в законодательстве Беларуси дефиниции «договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Более того, законодатель не дает даже определения договора страхования гражданской ответственности, а указывает лишь на то, в каких случаях допускается такое страхование, кто и в чью пользу может застраховать ответственность, как определяется страховая сумма и т.д., хотя для договора личного страхования такая дефиниция имеется.

Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, определяя права и обязанности субъектов и участников указанного страхового отношения, одновременно выступает в качестве источника регулирования их поведения, и, в конечном счете, – регулятором самого отношения, то есть является правовой формой материального страхового отношения. В связи с этим необходимо обратиться к вопросу определения характерных признаков рассматриваемого договора. Поскольку в научной литературе по этому вопросу до сих пор не утихают споры, то мы будем говорить о признаках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств исходя из общепринятых черт договора страхования вообще и договора страхования ответственности в частности.

Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – договор двусторонний. Так как для его заключения необходимо выражение согласованной воли сторон, коими выступают страхователь и страховщик, то данный договор является двусторонней сделкой. Взаимный (синаллагматический) характер договора страхования очевиден, поскольку обе стороны принимают на себя друг перед другом обязанности: страхователь – сообщить сведения об объекте страхования, выплачивать страховые взносы, если страховая премия не была уплачена полностью уже при заключении договора, уведомить страховщика о наступлении страхового случая и т.д., а страховщик – произвести страховую выплату и т.п. Такой позиции придерживается большинство исследователей института договора страхования, а именно: Н.Н. Абдуллаева [1, с. 13], Н.М. Копылкова [10, с. 15], А.М. Лавров [12,

с. 17], Т.М. Рассолова [16, с. 74], А.И. Худяков [22, с. 546] и другие.

Во избежание ошибочных суждений, следует заметить, что сострахование и перестрахование не превращают договор страхования в многосторонний, а лишь свидетельствуют о том, что в первом случае на одной его стороне (стороне страховщика) участвует несколько лиц, а во втором – сторонами продолжают оставаться два лица: страховщик и страхователь (перестраховщики сторонами этого договора не являются). В равной мере не превращает договор страхования в многостороннюю сделку и то обстоятельство, что заключается он в пользу третьего лица – застрахованного или выгодоприобретателя. Эти лица не являются сторонами в договоре, и их наличие не влияет на его двусторонний характер [22, с. 546].

Следующим признаком договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является его возмездность.

Вопрос о возмездной природе договора страхования, на первый взгляд, не вызывает дискуссий, так как выражает экономическую сущность страхового отношения, предполагая наличие встречного предоставления за исполнение своих обязанностей стороной договора [5, п.1 ст. 393]. Со стороны страхователя таковым выступает уплачиваемый им страховой взнос (страховая премия) [12, с. 17]. Вопрос же о том, что выступает в качестве того встречного предоставления со стороны страховщика является неоднозначным и вызывающим дискуссии в научных кругах. По этому поводу высказан ряд различных суждений, в которых в качестве встречного предоставления страховщика указывается страховая выплата, страховая услуга, принятие риска, страховая защита.

Так, некоторые авторы, среди которых В.С. Белых, И.В. Кривошеев, полагают, что «встречное представление со стороны страховщика – страховая выплата» [3, с. 10]. Однако она может иметь место лишь при наличии страхового случая. Если нет страховой выплаты, то, исходя из данной точки зрения, нет и встречного предоставления, т.е. договор страхования является возмездным лишь в ситуации, когда будет иметь место страховой случай. Но тогда становится совершенно неясно, что будет являть собой с точки зрения возмездности договор, который совершился без страхового случая.

Другие исследователи полагают (например, С.В. Соловьева), что встречным предостав-

лением страховщика выступает страховая услуга, которая заключается в принятии на себя оговоренных рисков в пределах установленной суммы и в течение установленного срока [10, с. 475], т.е. страховщик несет риск наступления страхового случая и при наличии последнего производит страховую выплату. Тем не менее, сторонники данной позиции отмечают, что «договор страхования остается возмездным и тогда, когда страховой случай не наступает, поскольку договор был заключен в расчете на встречное удовлетворение со стороны страховщика в виде получения от него страховой выплаты» [11, с. 500]. Следовательно, возмездность договора страхования заключается в том, что страховщик за плату принимает на себя некий риск, который лежит на страхователе, а сам договор знаменует собой переход риска наступления страхового случая со страхователя на страховщика. Однако, несмотря на страхование, страхователь так и остается носителем риска наступления отрицательных последствий в результате страхового случая, т.е. при страховании не происходит передачи риска от страхователя к страховщику.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением ряда авторов (А.И. Худякова, М.Н. Гекко [4, с. 10] и др.), согласно которому «возмездность договора страхования проявляется в том, что страхователь за плату в виде страховой премии получает от страховщика встречное удовлетворение в виде страховой защиты» [22, с. 548]. Данное встречное предоставление страхователь приобретает уже в момент вступления договора страхования в силу. Оно существует реально и вне зависимости от того, произойдет ли страховой случай и получит ли страхователь от страховщика страховую выплату. Другое дело, что при наступлении страхового случая страховая защита дополняется своей материальной составляющей в виде страховой выплаты.

В заключение отметим, что возмездность договора страхования не следует отождествлять с соразмерностью сумм, полученных и уплаченных сторонами договора друг другу. С этой точки зрения, страховой договор никогда не будет эквивалентным, поскольку при всех обстоятельствах сумма денег, переданная страхователем страховщику, будет неравнозначна полученной или вообще не полученной им от страховщика. Так, если страховой случай не произойдет, страховая выплата вообще не производится, а если же наоборот – сумма полученной страховой выплаты будет превы-

шать сумму уплаченной страховой премии. Поэтому встречное удовлетворение, получаемое страхователем от страховщика, нельзя сводить к сумме страховой выплаты.

Исходя из ведущейся в юридической литературе дискуссии о реальности или консенсуальности договора страхования в целом, определить такую характеристику для договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств представляется затруднительным.

Так, ряд авторов (А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой [6, с. 480], М. И. Брагинский, Н.М. Копылкова [10, с. 15], Н.Н. Абдуллаева [1, с. 13], Г.Р. Акишева [2, с. 7], С.И. Хохлов [21, с. 15], Т.М. Рассолова [16, с. 75] и др.) полагают, что договор страхования является реальным, т.к. эта модель соответствует экономической сути страхования. Другие (Ю.Б. Фогельсон, Н.В. Кудрявцев, А.И. Худяков) считают его консенсуальным. Иные ученые (например, Н.Д. Эриашвили и др.) предполагают, что договор страхования представляет для гражданского права исключение и для него введена особая конструкция, которой нет ни для какого другого вида договора – заключенный, но не действующий договор.

Тем не менее, из определения договора страхования, данного в п. 1 ст. 819 ГК Республики Беларусь [5], следует, что он относится к консенсуальным. Такой вывод не согласуется с правилом п. 1 ст. 847 ГК [5], согласно которому «Договор страхования вступает в силу со дня уплаты страхового взноса (страховой премии) или первой его части, если в законодательных актах или правилах соответствующего вида страхования, утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков и согласованных с органом, осуществляющим государственный надзор за страховой деятельностью, не предусмотрено иное». В данном случае возникает проблема определения момента заключения договора страхования, поскольку согласно п. 1 ст. 395 ГК Республики Беларусь [5] договор вступает в силу и становится обязательным для сторон в момент его заключения.

Вступление договора в силу порождает обязательства сторон, каждая из которых в качестве кредитора вправе требовать от другой стороны исполнения предусмотренных этим договором обязанностей, а в качестве должника – обязана исполнять принятые на себя обязанности. Применительно к договору страхования (если он консенсуальный) вступление его в силу, прежде всего, означает, что

у страхователя возникает обязанность по уплате страхового взноса (страховой премии), а у страховщика – по страховой выплате при наступлении страхового случая. Таким образом, возникает страховое обязательство. То есть момент заключения договора страхования, предопределяя вступление этого договора в силу, означает начало действия страховой защиты.

Согласно ст. 403 ГК Республики Беларусь [5] определение момента заключения договора зависит от того, каким он является: консенсуальным или реальным. Договор, который считается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта, признается консенсуальным, а в момент передачи соответствующего имущества – реальным.

Национальное законодательство, определяя договор страхования как консенсуальный, в п.1 ст. 847 ГК Республики Беларусь [5] говорит о начале действия договора страхования с момента уплаты страхового взноса (страховой премии) или первой его части, хотя и употребляется формулировка, что «договор вступает в силу» с указанного момента. Передаваемые страхователем страховщику в качестве страхового взноса (страховой премии) деньги понимаются как передача соответствующего имущества, необходимого для того, чтобы реальный договор считался заключенным. То есть указанное положение создает впечатление реальности договора страхования. Кроме того, та же норма ГК связывает возможность его вступления в силу не только с уплатой страхового взноса (страховой премии), но и с иными обстоятельствами, которые могут быть предусмотрены в законодательных актах или правилах соответствующего вида страхования, утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков и согласованных с органом, осуществляющим государственный надзор за страховой деятельностью.

В данном случае из ст. 847 ГК вытекает, что момент заключения договора страхования может не совпадать с моментом вступления его в силу [5]. Следовательно, конструкция, при которой «договор заключен, но не действует», не отвечает общим принципам договорного права.

Необходимо отметить, что если договор не вступил в силу, то он не порождает никаких прав и обязанностей, не имеет равным счетом никакого юридического значения. Тот есть, если договор страхования не вступил в силу, то, пусть даже он считается заключенным, страховщик не вправе требовать от страхо-

вателя уплаты страхового взноса (страховой премии), а страхователь – выплаты страхового возмещения, даже если страховой случай произойдет. Иначе говоря, такой договор как будто и не существует реально.

Говоря о правовой природе договора страхования, отметим, что реальный договор страхования является наиболее типичной моделью и полностью соответствует экономической сути страховых отношений, которые являются эквивалентными, т.к. страховая защита страхователя осуществляется лишь постольку, поскольку страхователь оплатил эту услугу. В равной мере страховщик в состоянии оказать страховую защиту лишь тогда, когда он будет иметь страховые резервы, которые формируются за счет своего дохода, в том числе и страховых взносов (страховых премий).

Поэтому представляется целесообразным закрепить конструкцию реального договора страхования и внести изменения в п. 1 ст. 819 ГК Республики Беларусь.

Характерным признаком договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является то, что он всегда заключается в связи со страховым случаем, вследствие наступления которого у страховщика возникает обязанность выплаты страхователю страхового возмещения или страховой суммы.

Именно в связи с этим некоторые авторы считают договор страхования условной сделкой, а точнее – сделкой, совершенной под отлагательным условием [20, с. 196]. Условный характер договора обычно обуславливается тем, что выплата или невыплата страхового возмещения (страховой суммы) зависит от того, произойдет или не произойдет страховой случай. Заметим, что в соответствии с п. 1 ст. 158 ГК Республики Беларусь сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит [5]. Применительно к договору страхования некоторые авторы считают, что в качестве такого условия выступает страховой случай и последствия, вызванные им.

С таким утверждением нельзя согласиться по следующим основаниям. Во-первых, договор страхования «не является условной сделкой, поскольку порождает права и обязанности сторон не с момента наступления страхового случая» [4, с. 11], а с момента заключения договора. Например, уже с мо-

мента заключения договора у страхователя возникает обязанность вносить в установленные сроки страховые взносы, информировать страховщика об изменении степени страхового риска. В то же время он имеет право при определенных условиях на замену застрахованного лица или выгодоприобретателя. С другой стороны, страховщик несет, например, обязанность по обеспечению тайны страхования, а также имеет право на увеличение размера страховой премии соответственно увеличению степени страхового риска. Известный ученый-юрист О.С. Иоффе, указывая на это обстоятельство, отмечает, что «ненаступление предусмотренного события приводит только к одному последствию: у страховщика не появляется обязанности уплатить страховое возмещение (страховую сумму). Все же другие последствия, возникшие из установленного обязательства (например, сохранение за страховщиком права на полученные платежи), остаются неприкосновенными» [9]. Более того, объектом договора страхования выступает страховая защита. Состояние защищенности страхователя, на что направлен договор страхования и за что он платит страхователю страховую премию (плату за страхование), возникает с момента заключения договора страхования, и наличие страховой защиты вовсе не обусловлено тем, произойдет страховой случай или нет.

Во-вторых, условие, при котором сделка считается условной, должно иметь характер дополнительного элемента сделки, т.е. сделка данного вида может быть совершена и без такого условия. Условие же о страховом случае является основным элементом страховой сделки, без этого обстоятельства страхование невозможно даже при безрисковых видах.

Иная позиция, которой придерживается большинство авторов (например, Н.Н. Абдуллаева [1, с. 13], Г.Р. Акишева [2, с. 7], Н.М. Копылкова [10, с. 15], А.М. Лавров [12, с. 17–18] и др.), характеризует договор страхования в качестве алеаторной (от лат. *alea* – игральная кость, случайность), рискованной сделки, т.к. необходимым признаком договора страхования является неопределенность ответственности страховщика. Рисковый характер договора состоит в том, что обязанность страховщика произвести страховую выплату реализуется не сразу и не во всех договорах страхования, а лишь при наступлении страховых случаев. Соответственно страховщик в одних случаях получает доход на неэквивалентной основе, а в других – должен произвести выплату, раз-

меры которой существенно превышают полученное им вознаграждение [15, с. 34].

Статья 819 Гражданского кодекса Республики Беларусь [5] не указывает прямо, что обязанность страховщика заключается в принятии на себя риска, но это вытекает непосредственно из существа самого страхования. В.И. Серебровский критикует высказанную в литературе позицию о том, что о принятии на себя риска можно говорить лишь в переносном смысле, т.к. несение риска не есть выполнение известного действия, а только состояние известной правовой связанности. Он считает ее неубедительной, поскольку состояние правовой связанности есть нормальное свойство всякого договора. В данном случае эта связанность проявляется в принятии страховщиком несения риска, что выражается в его обязанности возместить ущерб застрахованным по договору интересам [17, с. 334].

Страхователь, уплачивая страховую премию, рискует тем, что страховой случай может не произойти и никакой страховой выплаты он (или выгодоприобретатель) не получит, а при достаточно большой продолжительности уплаты страховых взносов получение страхового вознаграждения не станет ему выгодным.

Вместе с тем абсолютизировать рисковый характер договора страхования нельзя, поскольку существует такой вид страхования, как «страхование жизни», в котором рисковый момент либо значительно смягчен, либо отсутствует полностью. Как отмечает А.К. Шихов, «кроме рисковых договоров страхования имеются еще и договоры накопительно-сберегательного страхования. По этим договорам страховщик в любом случае, исполняя свое обязательство, выплачивает страховую сумму или так называемую «выкупную сумму» страхователю (выгодоприобретателю)» [23, с. 115].

Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является срочным договором. Статья 832 ГК Республики Беларусь [5] условие о сроке действия договора относит к существенным условиям. Бессрочных договоров страхования не существует, даже если при личном страховании выплаты страховой суммы будут длиться до смерти застрахованного лица.

Необходимо отметить, что специальные условия относительно срока законодательством о страховании установлены в отношении лишь отдельных видов страхования. Например, согласно п. 132 Положения о стра-

ховой деятельности в Республике Беларусь договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и, в частности, внутреннего страхования, заключается, как правило, на один год. При сезонном использовании транспортного средства этот договор может быть заключен на срок от одного до двенадцати месяцев, а при приобретении или получении транспортного средства до его регистрации, указанный договор должен быть заключен владельцем этого средства на пятнадцать дней [13].

По мнению теоретиков страхового права, срок страхования представляет собой период, в течение которого могут произойти страховые случаи по договору страхования [14, с. 19]. Так, В.Р. Идельсон, подчеркивая значение данного признака договора страхования, отмечал, что «важность детального соглашения относительно срока станет ясна, если вспомнить, что время наступления опасности неизвестно – оно может не наступать много лет с тем, чтобы неожиданно наступить вдруг, быть может, за несколько часов до истечения срока договора» [8, с. 43].

Иногда в научной литературе по страховому делу и по страховому праву выделяется и такая отличительная особенность договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, как ограниченность ответственности страховщика [16, с. 84]. Ответственность страховщика является ограниченной размерами страховой суммы, указанной в договоре [5, п.1 ст. 819], а иногда установленной в законе или акте Президента Республики Беларусь. При страховании ответственности такая страховая сумма играет роль того предела, выше которого страховщик не должен отвечать за понесенный страхователем убыток.

В связи с этим следует отметить, что термин «ответственность» довольно часто используется в литературе для обозначения обязательства страховщика по страховой выплате, что составляет даже определенную терминологическую традицию страхового дела. Хотя, между прочим, нынешнее страховое законодательство данный термин в указанном смысле не употребляет вовсе. И это совершенно правильно, поскольку понятие «ответственность» в юридическом смысле, как правило, связано с негативной ответственностью, т.е. с правонарушением, и обозначает привлечение виновного лица к той или иной форме наказания в виде каких-либо неблагоприятных для него последствий.

На наш взгляд, разумно согласиться с утверждением, что размер страховой суммы выражает собой не «ограничение ответственности страховщика по возмещению убытка», а размер обязательства страховщика по страховой выплате, т.е. обязательство страховщика заключается не в возмещении убытка, а в страховой выплате. Поэтому страховщик отвечает перед страхователем не за возмещение убытка, причиненного страховым случаем, а за выполнение своего обязательства, вытекающего из договора страхования, т.е. за полное и своевременное производство страховой выплаты. К тому же при личном страховании категория убытков вообще не применяется. Поэтому определять ответственность страховщика в зависимости от того, насколько страховая выплата возместит убытки, вообще нельзя [22, с. 552].

Выплата страхового возмещения в целом есть акт исполнения страховщиком своего обязательства по договору страхования, а не акт привлечения его к ответственности по поводу возмещения убытка. К ответственности страховщик будет привлекаться страхователем при неисполнении или ненадлежащем исполнении этого обязательства. Нарушение страховщиком своего обязательства может выразиться в невыплате, неполной или несвоевременной выплате страхового возмещения (страховой суммы), а привлечение его к ответственности – во взыскании с него убытков, а в надлежащих случаях неустойки. И в этом смысле договор страхования ничем не отличается от большинства других видов гражданско-правовых договоров.

Следовательно, такой признак, как «ограниченная ответственность страховщика», неточен как с точки зрения существующей юридической лексики, так и по существу. Поэтому, на наш взгляд, от него целесообразно отказаться, как и от употребления самого термина «ответственность» для обозначения обязательства страховщика, несмотря на всю традиционность использования в страховой литературе данных выражений и терминов.

В заключение проведенного исследования обратим внимание на определение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств как договора в пользу третьего лица. Это связано с тем, что указанный договор является разновидностью договора страхования гражданской ответственности за вред

При страховании ответственности за причинение вреда всегда имеют место как мини-

мум два обязательства. Первое – обязательство вследствие причинения вреда, второе – страховое обязательство. Эти два обязательства совмещаются в том смысле, что страхователь и причинитель вреда являются одним лицом, потерпевший выступает в договоре страхования, как правило, выгодоприобретателем, предметом страхования является ответственность, которую несет причинитель вреда (он же страхователь) перед потерпевшим (он же выгодоприобретатель) по обязательству вследствие причинения вреда. При наличии одновременно двух данных обязательств лицо, которому причинен вред, может предъявить требование о возмещении вреда либо непосредственно лицу, ответственному за причинение вреда, выступая при этом в качестве потерпевшего, либо страховщику о страховой выплате, выступая при этом в качестве выгодоприобретателя [22, с. 428].

На практике, как отмечает М.И. Брагинский, возможны «две конструкции договора страхования ответственности за причиненный вред: простая, при которой в договоре участвуют только страховщик и страхователь, и сложная – по модели договора в пользу третьего лица».

Согласно первой модели, которая встречается в некоторых странах, обязательство по возмещению вреда и страховое обязательство расчлениваются, и каждое исполняется самостоятельно в определенной последовательности. По этой схеме расчеты с потерпевшим причинитель вреда осуществляет самостоятельно в рамках отношения, возникающего в связи с причинением вреда, и без всякой связи с имеющимся у него договором страхования. Выгодоприобретателем здесь выступает сам страхователь, а страховая выплата выполняет функцию возмещения ущерба, причиненного страхователю страховым случаем – выплатой, произведенной им в качестве причинителя вреда потерпевшему.

Согласно второй модели, обязательство по возмещению вреда и страховое обязательство исполняются, по существу, одновременно: при привлечении причинителя вреда к ответственности вступает в силу механизм исполнения страховщиком своей обязанности по выплате страхового возмещения, которое выплачивается непосредственно потерпевшему, выступающему в качестве выгодоприобретателя.

Белорусское страховое законодательство придерживается второй модели. В соответствии с п. 3 ст. 823 ГК договор страхования ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред [5]. Это правило

является императивным, следовательно, при данном страховании в роли выгодоприобретателя всегда выступает потерпевший, имеющий право на предъявление непосредственно страховщику требования о выплате страхового возмещения. Данное положение подтверждается и судебной практикой, когда страхователю отказывают в выплате страхового возмещения по его требованию на основании нормы ст. 823 ГК Республики Беларусь [5].

Все это означает, что договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, относится к разновидности договоров в пользу третьего лица, в качестве которого выступает потерпевший. Но поскольку лицо, которое окажется потерпевшим, заранее предугадать, как правило, невозможно, то при данном страховании возникает особая юридическая конструкция – заключение договора в пользу не указанного в этом договоре третьего лица. Такая конструкция предусмотрена п. 1 ст. 400 ГК Республики Беларусь [5].

Таким образом, проведя исследование признаков договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, можно отметить, что указанный институт представляет собой соглашение, в соответствии с которым одна сторона (страховщик) обязуется за установленную плату (страховую премию) предоставить страховую защиту другой стороне – страхователю или предусмотренному договором третьему лицу – застрахованному. Договор является двусторонним, возмездным и, по общему правилу, реальным. Также к основным признакам, свойственным всем видам страхового договора, относятся его рисковый и срочный характер. Также отметим, что договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является договором в пользу третьего лица. Эти общие признаки могут быть положены в основу дефиниции понятия договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, которая может быть разработана в науке гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева, Н.Н. Правовое регулирование страхования ответственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.Н. Абдуллаева; Министерство юстиции Респ. Узбекистан; Ташкентский гос. юрид. ин-т. – Ташкент, 2006. – 20 с.
2. Акишева, Г.Р. Страхование профессиональной ответственности по гражданскому праву России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Г.Р. Акишева; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2006. – 18 с.
3. Белых, В.С. Договор страхования: понятие, форма и содержание / В.С. Белых, И.В. Кривошеев // Юридический вестник. – 1999. – № 9–10. – С. 10; 4.
4. Гекко, М.Н. Договор страхования по законодательству Республики Казахстан (теоретический аспект): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гекко М.Н.; Алматинская юрид. академия ОАО «Казахский гуманитар.-юрид. ун-т. – Алматы, 2005. – 31 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218–З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
6. Гражданское право: учеб.: в 2 ч. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект 1999. – Ч. 2. – 639 с.
7. Долгополова, Е.П. Правовое регулирование добровольного страхования гражданской ответственности в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.П. Долгополова; Рос. гос. торг.-экон. ун-т. – Москва, 2008. – 24 с.
8. Идельсон, В.Р. Страхование право / В.Р. Идельсон. – М.: Юристъ, 1995. – 356 с.
9. Иоффе, О.С. Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств: курс лекций / О.С. Иоффе. – Л., 1961. – 416 с.
10. Копылкова, Н.М. Правовые аспекты обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.М. Копылкова; Моск. откр. соц. ун-т. – М., 2006. – 24 с.
11. Кудрявцев, Н.В. Страхование гражданской ответственности при осуществлении профессиональной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.В. Кудрявцев; Белорусский гос. ун-т. – Минск, 2008. – 22 с.

12. Лавров, А.М. Правовое регулирование страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.М. Лавров; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М., 2004. – 22 с.
13. О страховой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь от 25.08.2006 г., № 530: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 22.07.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
14. Пылов, К.И. Срок страхования / К.И. Пылов // Хозяйство и право. – 2004. – №7. – С.19–22.
15. Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер. – М.-Л.: Акад. Наук СССР, 1947. – 386 с.
16. Рассолова, Т.М. Обязательное страхование автогражданской ответственности / Т.М. Рассолова. – М., 2005. – 160 с.
17. Серебровский, В.И. Избранные труды: в 3 т. / В.И. Серебровский. – М.: Проспект, 1997. – Т. 2. – 385 с.
18. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству / Ю.Б. Фогельсон. – М., 1999. – 351 с.
19. Фогельсон, Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Ю.Б. Фогельсон; Гос. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2005. – 30 с.
20. Фогельсон, Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству (постатейный) / Ю.Б. Фогельсон. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – 397 с.
21. Хохлов, С.И. Страхование имущества в Российской Федерации: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 1998. – 24 с.
22. Худяков, А.И. Страхование право / А.И. Худяков. – СПб.: Юрид. центр прессы, 2004. – 691 с.
23. Шихов, А.К. Страхование право: учеб. пособие / А.К. Шихов. – М., 2003. – 294 с.

РЕЗЮМЕ

Рассматриваются признаки договора страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств с учетом общих положений теории страхового права и действующего законодательства Республики Беларусь. Автор анализирует мнения ученых по дискуссионным признакам указанного договора и высказывается собственная позиция, а также предлагаются пути совершенствования теории страхового договора и действующих положений законодательства Республики Беларусь о страховании.

SUMMARY

The article reviews the peculiarities of insurance of liability under a contract of the vehicle owners taking into account generalities of the insurance law theory and existing legislation. The author analyzes scientific opinions according to debatable signs of the mentioned contract and makes own conclusion. Definite ways of improvement the theory of insurance contract and current legislative norms of the Republic of Belarus are also proposed.

* Статья поступила в редакцию 20 ноября 2010 г.